

Котон пошел вслед за Т. К. в комнату отдыха. Помогая новому знакомому пристроить нехитрый багаж в шкафчик, тот заботливо протянул ему запасной гигиенический набор.

Котон как бы невзначай поинтересовался:

— Слушай, я заметил, твой отец постоянно кашляет. Он приболел?

Т. К. вздохнул и кивнул:

— Он кашляет еще с тех пор, как мы уехали из Нью-Йорка. Я уговорил его провериться, но подробностей он не раскрыл — буркнул, что просто простудился. А после переезда мы только и делаем, что возимся с восстановлением части. Этот кашель то утихает, то накатывает снова.

— Кстати, давно хотел спросить... А что вообще случилось с прежней Пожарной частью 126? — Котон вспомнил угрюмого великана, которого видел минуту назад.

Теперь пришел черед Т. К. изумленно вскинуть брови:

— Ты серьезно не знаешь?

Котон растерялся. А должен был?

— Какое-то время назад дежурный охранник умудрился разогреть в микроволновке то, что греть категорически нельзя, — со вздохом начал Т. К. — Вспыхнул пожар, пламя перекинулось на соседний склад. Пожарную часть 126 вызвали на тушение, но никто не предупредил парней, что именно хранится внутри здания. Когда диспетчеры наконец спохватились и передали информацию, было уже слишком поздно.

Т. К. горько усмехнулся, глядя в пол:

— Взрыв раздался мгновенно. Ребята даже отступить не успели. Почти все погибли на месте.

Котон сразу сопоставил факты:

— А тот громила?..

— Это Джадд Райдер, единственный выживший из старого состава. В тот день в автоцистерне закончилась вода, и он отошел к дальнему гидранту — только это его и спасло. Но его все равно задело взрывной волной. Джадд сильно пострадал, долго валялся по больницам. Едва встав на ноги, он тут же потребовал вернуть его в строй. Пришел сюда, увидел, как отец все переиначил, вот и сорвался. В конце концов, для него эти стены полны воспоминаний о погибших братьях.

— Господи, какой кошмар... Я действительно ничего об этом не слышал, — тихо произнес Котон.

Судя по всему, трагедия разыгралась еще до его переезда в эти края, иначе он бы точно наткнулся на упоминание в новостях.

На этом тяжелая тема была исчерпана. Котон быстро переоделся в форму, и они с Т. К. спустились на первый этаж — знакомиться с остальной командой и вникать в местные слухи.

Пусть Котона и заманили в пожарную часть обманом, он быстро признал: здешняя атмосфера кардинально отличалась от привычной Пожарной части 118. Стиль руководства Оуэна Стрэнда не имел ничего общего со строгой отцовской опекой Бобби Нэша, да и сами ребята из Пожарной части 126 казались куда более раскованными и вещали обо всем без утайки. В итоге Котон великодушно простил Т. К. его маленькую авантюру с новой должностью и с чистой совестью погрузился в пучину местных кулуарных историй.

Но безмятежные минуты быстротечны. Стоило Котону окончательно расслабиться, как тишину депо бесцеремонно разрезал вой сирены.

****[Отряд автолестницы, отряд парамедиков, немедленный сбор. Повторяю: отряд автолестницы, отряд парамедиков, на выезд.]****

В груди Котона шевельнулось нехорошее предчувствие. «Неужели опять катастрофа? Неужто мое проклятие притягивать неприятности переехало вместе со мной в Техас?» Он лихорадочно соображал, не поздно ли заявить Т. К., что у него срочные дела, и сбежать.

Однако озвучить эту спасительную мысль он не успел: Т. К. бесцеремонно ухватил его за локоть и увлек за собой к машине. Котон лишь мысленно махнул рукой и перестал сопротивляться. Ладно, будь что будет. Посмотрим, какими сюрпризами его встретит Остин.

Пока пожарный автомобиль с ревом прорывался сквозь городской трафик, Оуэн вкратце обрисовал боевую задачу. Вызов поступил из офисного высотного здания: женщина совершила самоубийство, выбросившись из окна. Пожарной части 126 предстояло развернуть оцепление и помочь полиции стабилизировать ситуацию на месте, чтобы избежать дальнейшей паники.

Наблюдая за тем, как четко и уверенно капитан Стрэнд распределяет обязанности, Котон почувствовал слабое облегчение. Работать с профессионалами — одно удовольствие. Единственное, к чему у него имелись серьезные претензии, так это к качеству дорожного покрытия.

«Остину явно не помешал бы ямочный ремонт», — с каменным выражением лица подумал Котон, когда тяжелую машину в очередной раз немилосердно подбросило на ухабе.

После зубодробительной поездки они наконец прибыли к месту назначения. Наспех экипировавшись, спасатели вошли в просторный холл делового центра. Архитектура здания оказалась монументальной: оно было выстроено замкнутым четырехугольником с огромным, залитым светом атриумом посередине. Окна верхних этажей образовывали сплошную

стеклянную стену, уходящую ввысь. Вот только один из огромных стеклянных пролетов на высоте зиял пустотой, наспех обтянутый желтой заградительной лентой.

Прямо под этим проломом на мраморном полу распростерлось тело женщины. Возле погибшей на коленях стояла высокая статная брюнетка. Она медленно убрала пальцы от ее сонной артерии и покачала головой:

— Мертва.

У нее был на удивление глубокий, бархатистый голос. Котон поймал себя на абсурдной мысли, что с таким тембром ей стоило бы вести ночные эфиры на радио — отбоя от поклонников точно не было бы.

Впрочем, бросив взгляд на знаки отличия на ее форме, он сразу понял, кто перед ним. Это была капитан медицинской службы Мишель Блейк, с которой он еще не успел познакомиться лично.

Оуэн шагнул к ней, но не успели они обсудить план действий, как сверху раздался истошный свист рассекаемого воздуха.

— Берегись! — взревел кто-то из спасателей.

Оуэн среагировал мгновенно: рванулся вперед, обхватил Мишель за плечи и увлек ее в сторону, укрывая собой. В ту же секунду в паре метров от них с глухим, страшным стуком о гранит пола разбился еще один человек.

Люди испуганно задрали головы. Рядом с уже зияющим проемом на верхнем этаже теперь красовался второй — стекло вылетело наружу вместе с падающим телом.

Оуэн помог Мишель подняться и, тяжело дыша, произнес:

— Кажется, очаг бедствия прямо там.

— Согласна, — мрачно отозвалась она, стряхивая невидимую пыль с рукава.

Капитан Стрэнд скомандовал общий сбор, увлекая команду к лифтам и пожарной лестнице. Цель — злополучный этаж, лишившийся витражного остекления. Но стоило им сделать шаг, как из атриума донесся новый крик, переросший в панический визг.

Третье тело устремилось вниз. Проемов наверху теперь стало три.

Однако третьему несчастному несказанно повезло. Прямо под траекторией его падения оказалась тележка уличного торговца выпечкой. Падение пришлось точно на нее. Горы

бисквитов, коробок и металлический каркас тележки спружинили, погасив колоссальную кинетическую энергию удара, благодаря чему бедолага избежал худшего и остался жив.

Оценив обстановку, Оуэн на ходу распорядился:

— Котон, Т. К., оставайтесь внизу и стабилизируете выжившего! Остальные — за мной, бегом вверх!

Капитан понимал: полиция прибыла на место задолго до них и теоретически должна была взять ситуацию под контроль. Раз люди продолжают сыпаться из окон один за другим, значит, наверху творится полное безумие.

Котон и Т. К. подбежали к груде обломков, среди которых корчился выживший. Мужчина бился в конвульсиях, круша остатки кондитерского лотка. Котон первым делом принялся лихорадочно отшвыривать в стороны острые куски искореженного металла и пластика, чтобы пострадавший в беспмятстве не располосовал себе крупные сосуды — кровотечение из бедренной или сонной артерии убило бы его за считанные минуты.

— Т. К., зафиксируй его! — крикнул Котон. — Иначе я не смогу провести осмотр!

Пожарный изловчился и, стараясь не давить на потенциально поврежденные зоны, навалился на бьющегося в истерике мужчину, сковывая его движения. Котон тут же приступил к делу.

Быстрым, отточенным движением закрепив на шее пострадавшего жесткий воротник-шанц, Котон достал диагностический фонарик и направил луч на его зрачки. Те реагировали неадекватно — хаотично сужались и расширялись, словно взбесившиеся диафрагмы. При контакте со светом мужчина забился еще яростнее, истошно завывая.

Котон нахмурился. Черепно-мозговая травма при падении с высоты — дело обычное, но столь выраженная светобоязнь в клиническую картину простого сотрясения или ушиба мозга не укладывалась. Придержав вопросы при себе, он продолжил пальпацию.

Тот факт, что пострадавший судорожно дергал руками и ногами, по крайней мере свидетельствовал об отсутствии полного разрыва спинного мозга. Котон быстро ощупал грудную клетку и конечности. Кости рук и ног были целы, хотя правое плечо явно выскочило из сустава. Справа прощупывались переломы трех ребер, однако брюшная стенка оставалась мягкой — признаков массивного внутреннего кровотечения не обнаружилось. Тележка кондитера действительно совершила чудо, приняв на себя основной удар.

— Сэр, вы меня слышите? Как вас зовут? — Котон попытался докричаться до сознания мужчины, но тщетно.

Пострадавший не реагировал. Челюсти его были намертво сжаты спазмом, а из горла вырывался лишь утробный, нечленораздельный хрип. Косноязычное мычание разобрать было

невозможно.

Поняв, что контакт установить не удастся, Котон скомандовал Т. К. тащить носилки-каталку. Вдвоем с подоспевшими патрульными они бережно переложили мужчину, надежно зафиксировав его ремнями. Сопровождать пострадавшего в госпиталь Котон не стал — его тактико-техническое любопытство было уязвлено странными симптомами, и он подозревал, что разгадка кроется наверху. Ограничившись детальным и строгим рапортом прибывшей бригаде скорой помощи, он передал пациента с рук на руки и проинструктировал их о подозрении на нетипичную неврологическую симптоматику.

Захлопнув двери реанимобиля и проводив его взглядом, Котон повернулся к напарнику:

— Наверх. Бегом. Пока там все следы не затоптали.

Т. К. лишь согласно кивнул, и они рванули к лестничному пролету.

Впрочем, возня внизу отняла драгоценные минуты. Когда запыхавшиеся парамедики ворвались в конференц-зал на верхнем этаже, они застали развязку расследования: Пол Стрикленд как раз громогласно докладывал о своей находке.

Источником безумия оказался обычный обед. Спасатели, первыми прибывшие на этаж, застали хаос: шло крупное корпоративное совещание, и участников было предостаточно. Однако симптомы поражения проявились далеко не у всех. Половина присутствующих билась в конвульсиях и крушила мебель, в то время как остальные отделались легким испугом и паникой. Когда обстановку удалось стабилизировать, разница между двумя группами стала очевидной.

Пол, методично осмотрев конференц-зал, обратил внимание на заставленный едой стол. Меню изобиловало разнообразием. Проведя быстрый опрос, он выяснил ключевую деталь: здоровые сотрудники либо вообще пропустили обед, либо принесли еду с собой. Те же, у кого развился острый психоз, заказывали одинаковые комплексные обеды из местной бургерной. Стрикленд тщательно проверил остатки несъеденных бургеров и обнаружил под котлетами характерную серебристую жижу. Булочки были буквально пропитаны металлической ртутью.

Пазл мгновенно сложился. Симптомы пострадавших точь-в-точь копировали профессиональный недуг старинных мастеров по фетру. В восемнадцатом и девятнадцатом веках при производстве головных уборов активно использовался нитрат ртути. Из-за постоянного вдыхания ядовитых паров ремесленники страдали от тяжелейших неврологических расстройств: неконтролируемого тремора, судорог, вспышек агрессии и галлюцинаций. Именно поэтому хроническое ртутное отравление вошло в историю медицины под названием «синдром безумного шляпника».

Дальнейшее ложилось на плечи детективов. Изъяв остатки еды в качестве вещдоков, полиция начала расследование умышленного отравления, а пожарным оставалось лишь сворачивать оборудование. Криминал — не их профиль.

Пока они собирали снаряжение, Котон поймал себя на ощущении чужого взгляда. Среди прибывших офицеров полиции выделялся один — невероятно привлекательный латиноамериканец в идеально сидящей форме. Котон некоторое время понаблюдал за ним и с удовольствием отметил, что тот буквально пожирает глазами стоящего рядом Т. К.

Котон заговорщически потер подбородок. Похоже, командировка в Техас обещала быть весьма занимательной.

Заметив на лице приятеля хитрую, всезнающую ухмылку, Т. К. недоуменно нахмурился и безмолвно спросил взглядом: «Чего скалишься?»

Котон лишь многозначительно качнул головой. О нет, влезать в такое раньше времени — только портить удовольствие. Намного приятнее сидеть в первом ряду этого партера с ведерком попкорна. К тому же... легкая ревность на ранних этапах еще никому не вредила.

Т. К. нутром чуял подвох, но знал, что Котон не держит за пазухой камня. Несмотря на то что виделись они всего второй раз в жизни, общаться с ним было легко и комфортно, словно они знали друг друга вечность. Именно поэтому Т. К. не поленился подговорить отца и выхлопотать для Котона эту полулегальную вакансию при части — лишь бы тот подольше задержался в Остине.

По возвращении в депо Т. К. заново представил Котона ребятам из медицинской службы. Поскольку смена продолжалась, ужинать решили на месте. На счастье, Оуэн Стрэнд знал толк в хорошей жизни, и холодильник в части ломился от свежих деликатесов. Местные кулинарные гении тут же засучили рукава, устроив импровизированное гастрономическое шоу. В итоге праздничный стол ломился от яств, а команда набила животы до такого состояния, что едва могла шевелиться. По негласному уставу те, кто не принимал участия в готовке, отправились драить посуду, а остальные блаженно распластались по диванам в гостинной, переваривая ужин.

Котон с улыбкой прислушивался к дружеской пикировке и шутивным взаимным разоблачениям. Он помнил, что нынешняя Пожарная часть 126 собиралась буквально по крупичкам из всех уголков страны. У каждого из этих ребят в прошлом имелся багаж проблем и мелких неурядиц, из-за которых их списывали со счетов на прежних местах. И то, что Оуэн сумел за столь короткий срок сплотить этих аутсайдеров в единый, слаженно работающий механизм, вызывало искреннее восхищение. Этот человек действительно был чертовски хорошим командиром.

<http://bllate.org/book/19391/1999441>